

Другой подошел и встал, его член был эрегированным и прямым, как сталь. Охранник схватил сзади ее грязные белые волосы и вогнал свой член ей в рот. Он надвигался, как свайная машина, разбивая ее яйца о нос, когда его член прошелся по ее горлу. Она чуть не вырвала кляп, но военная дисциплина не оставила ее после вынесения приговора. Она подавила свой рефлекс и вместо этого провела языком по выпуклому кончику члена охранника.

"Святые угодники, эта шлюха дает как профессионал!" - воскликнул он. "Может, генерала убили из-за любовной размолвки?"

Уинтер вздрогнула, с трудом подавляя желание укусить ублюдка за член. Предположить, что генерал мог нарушить протокол подобным образом!

"Это ваш последний ход на сегодня, офицер. Мы не говорим плохо о мертвых, и уж точно не о таком великом человеке, как Джеймс Айронвуд", - хмуро объявил начальник тюрьмы.

"Простите, сэр. Попал впросак".

"Мы все отвечаем за свои поступки, независимо от времени и места. Помни об этом, иначе однажды ты окажешься с ошейником на шее".

"Да, сэр".

"Вольно", - сказал начальник тюрьмы. Он улыбнулся Уинтер и облизал губы.

Он встал на колени позади нее и приставил свой член к ее заднице. После короткого вдоха он погрузил свой толстый ствол в ее сфинктер.

Он был тугим, туже, чем все ощущения, которые Уинтер когда-либо испытывала раньше, словно она сжимала кусок угля в бриллиант с помощью мышц задницы. И это сжатие только усиливало давление в ее теле.

Но самым приятным было давление. Засунув член во все ее дырки, они все без устали долбили ее, ни разу не дав ей опомниться. Это было похоже на то, как военный полицейский ласкал ее пальцами в ночь ареста, только с тремя конечностями, доводящими ее до предела. Три толстые, мясистые конечности. Ее бледная, потная плоть покачивалась от каждого толчка их бедер, ее стройные, тонизированные мышцы с трудом справлялись с тройным трахом.

Быстро очередной оргазм пронзил ее, и, в свою очередь, ее тюремщики выпустили свои порции. Потоки семени залили ее лоно и кишечник, но внимание охотницы занимал ее рот. Охранник, стоявший впереди, крепко схватил ее за волосы и впился губами в основание своего члена. Теплая, соленая сперма залила ее язык, вызвав новый, панический писк плененной охотницы.

"Не смей терять ни капли!" - приказал охранник. "Открой свой чертов рот, шлюха! Я хочу видеть все!"

Он вытащил и откинул голову Уинтер назад за волосы. Осужденная женщина открыла губы, показывая озеро белой спермы, скопившейся вокруг ее языка.

Остальные тюремщики разразились хохотом. Охранник, получивший минет, нахмурился и отпустил ее волосы.

"Проглоти это", - прорычал он, топая прочь.

Уинтер так и сделала, наслаждаясь маленькой победой и теплой жидкостью, текущей по горлу. Сразу после этого надзиратель потянулся к ее голове и вставил кляп обратно ей между губ.

"Это было забавно, ледяная шлюха, надо отдать тебе должное", - усмехнулся он. "Но не забывай. Твое непокорное поведение уже стоило тебе зрения".

Уинтер склонила голову набок, не понимая, что он имеет в виду. По крайней мере, пока в камеру не вошел другой охранник с черным кожаным капюшоном в руках. Ее глаза расширились, когда мужчина приблизился, и это было последнее, что она видела в ту ночь.

Гладкий эластичный мешок был натянут ей на голову и застегнут сзади. Кроме двух маленьких отверстий для ноздрей, ее лицо и подбородок были полностью закрыты. Как и было обещано, за совершенные преступления у нее было отнято зрение.

Как только капюшон был надет, тюремщики вернулись к ее траханью, их члены в безжалостном ритме пилили ее пизду и задницу. Только темнота встречала ее глаза, она была избавлена от отвлекающих факторов, чтобы сосредоточиться исключительно на удовольствии от своего наказания. Каждый толчок ощущался как отбойный молоток в ее плоти, выкапывая новые, более глубокие колодцы эйфории из глубин ее оргазма. В конце концов, казалось, что она кончает с каждым толчком, ее соки текли как вино, когда в нее впрыскивали галлон за галлоном спермы, стремящейся к ее матке и находящимся в ней плодородным яйцам.

В конце концов, ее подняли на ноги. Руки тюремщиков разлетелись в разные стороны и закончили снимать с нее рубашку, брюки и сапоги на высоких каблуках. Руки в наручниках были подняты выше за спиной, но и на них надели новые кандалы. После этого ее ноги подняли в воздух, новые наручники защелкнулись на лодыжках и подвесили ее на месте.

Поезд не останавливался, темноту постоянно нарушали звуки наполняемой киски и ее собственные визги удовольствия. Честно говоря, она была уверена, что заснула еще до окончания траха. Надзирательница могла бы сказать ей за это строгое слово.

В конце концов, она была рабыней, грязной преступной шлюхой. И не ей решать, когда

закончится ее наказание.

Уоттс улыбнулся, заглянув в камеру Уинтер. Он уже взломал сервер рынка и купил ее на деньги, которые Жак заплатил ему за фальсификацию выборов в совет, но он был так рад, что пробрался в тюрьму, чтобы взглянуть на свою новую собственность.

Для нее это был хороший вид. Подвешенная к потолку на цепях на запястьях и лодыжках, черный кожаный капюшон, натянутый на лицо, и кляп между губами. Ошейник на шее и смесь семени, капающая из ее киски в лужу внизу, только дополняли образ.

Это был не последний раз, когда она оказалась в таком состоянии. Хотя Уоттс не находил особого удовольствия в таких плотских занятиях, он прекрасно понимал, какие возможности открываются перед ним, когда шнее становится его рабом для разведения. Одно из самых сильных подобиий на Ремнанте, и оно передавалось по крови. Как Жак вообще мог остановиться на трех отпрысках, ученый не понимал. Но, опять же, бизнесмен был глупцом.

Он должен был найти подходящую пару для своей новой кобылы. Тириан на это не пойдет - что-то вроде того, что он должен держать свои чресла свободными, если того потребует его богиня, или что-то в этом роде, а Хейзел отвергнет его по каким-то абсурдным моральным соображениям. Может быть, другой приспешник Синдер? Или один из учеников Атласа? Жак заново вводил его в общество Атласа, как пережившего жестокую паранойю Айронвуда и криминальное восхождение Уинтер, так что вполне возможно, что он сможет изменить ситуацию и сделать себя директором школы. Как бы то ни было, через поколение Салем будет иметь в своем распоряжении нескольких обладателей одной из универсальных способностей Ремнанта.

А Уоттс? Он снова взглянул на подвешенное за решеткой тело Винтера. Его мысли вернулись к передачам, в которых безостановочно крутили ее фотороботы, обличая ее как величайшую предательницу, которую когда-либо знало королевство.

Он ухмыльнулся и зашагал прочь. Он отомстил. Он мог заняться другими делами, прежде чем вернуться к своему списку.

<http://erolate.com/book/3806/99521>